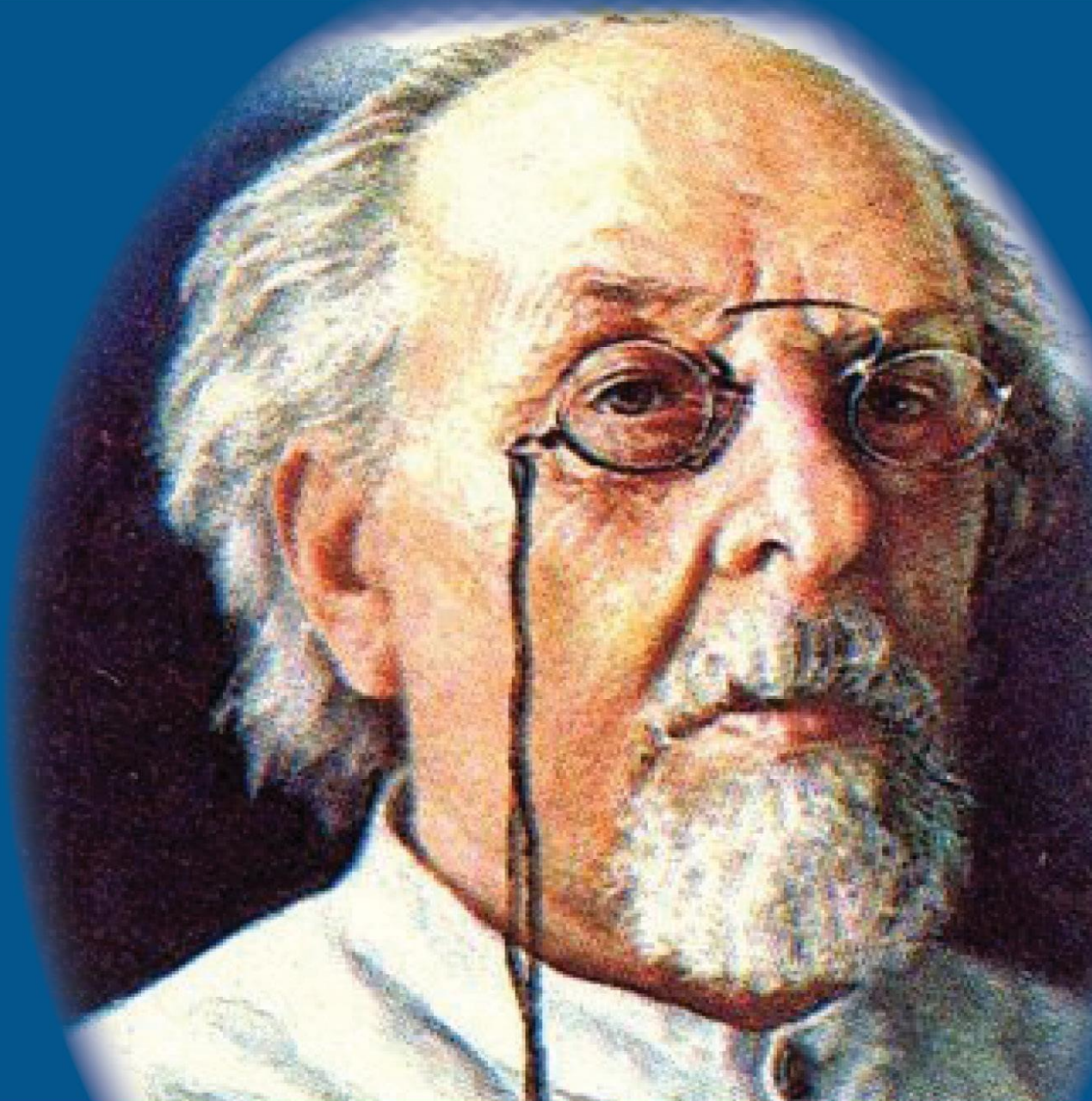

Константин ЦИОЛКОВСКИЙ

ГЕНИЙ СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Аннотация

Человек освоил множество различных профессий, но так и не нашел ответа на вопрос о существовании внеземных цивилизаций во Вселенной...

Другими произведениями автора являются «Вне Земли», «Воля вселенной», «Живые существа в космосе», «На Луне», «Неизвестные разумные силы», «Биология карликов и великанов» и «Жизнь Вселенной».

Циолковский был одним из первых ученых, предвидевших полеты в открытый космос и верящий в освоение Галактики землянами в ближайшем будущем. Теме космических открытий и столкновений с иными мирами он посвятил множество своих трудов.

Константин Циолковский

Гений среди людей

Гений придумал молоток, нож, пилу, ворот, блок, насос, лодку, мельницу, лук со стрелами, удочку, сети, одежду, обувь, дом. Он приручил животных, научил людей земледелию. Гений изобрел машины, которые облегчили труд человека в десятки, тысячи и миллионы раз. Например, швейная машина облегчает, улучшает и ускоряет шитье в десятки раз. Сколько людей она избавила от слепоты, от чахотки, сколько людей обула и одела. Изобретение книгопечатания сделало книги в несколько тысяч раз дешевле, сравнительно с тем, когда они писались.

Гений открыл железо, сталь и разные металлы. Он показал возможность того, что прежде казалось совсем невозможным. Железо не умели добывать из руд (камней) сотни тысяч лет и пользовались тем, которое падало с неба в виде аэролитов. Гений открыл драгоценные свойства веществ, свойства газов, пара, жидкостей и твердых тел. Он сократил в сотни раз расстояние. Он заставил силы природы работать вместо животных и возить человека, грузы и самих животных по земле, воде и воздуху.

Гений научил людей разговаривать на расстоянии тысяч верст и передавать мысли из одной части света в другую со скоростью молнии (даже без проводов). Он заставил говорить, петь, играть и подражать звукам всех животных — мертвое тело, неодушевленную материю. Он устроил автоматы, подобные человеку, придумал счислительные машины, которые работают безошибочно и в сотни раз быстрее самого ловкого счетчика. Гений превзошел самого себя...

Гений придумал наседку для вывода яиц без участия теплокровных. Он победил невидимые смертоносные бактерии, производящие дифтерит, оспу, сифилис, бешенство и много других. Он увидел то, что ранее никто не видел. Микроскоп показал ему строение невидимых клеточек, этих основ живой материи, механизм существ и их мельчайших органов, огромный мир бесконечно малых животных и растений.

Гений определил форму Земли, измерил ее, а также Луну, Солнце и другие небесные тела. Он узнал их взаимные расстояния. С помощью телескопов он приблизил к себе небо в тысячу раз. Люди увидели в миллион раз больше звезд, или солнц, чем видели раньше. Каждая звезда оказалась удаленным от нас солнцем, более могущественным, чем то, которое оживляет Землю. Обнаружилось существование миллиардов солнц со многими миллиардами планет, подобных Земле.

Нашли один и тот же свет, одно и то же тяготение, одни и те же силы природы и одно и то же вещество во всей Вселенной. Одним словом — единство Земли и Неба, а следовательно, и единство их первопричины.

Только о существовании вне Земли разумных или хоть каких-нибудь существ ровно ничего не известно. Но голос разума, голос гения кричит во все горло, что не только вселенная битком набита ими, но что даже огромный процент этих существ достиг совершенства, непостижимого пока для ограниченного человечества, находящегося еще в младенческом фазисе своего бытия.

Гений нашел цель существования. Это — познание, совершенствование, устранение зла и всякого страдания, распространение высшей жизни.

Сначала благоденствия гениев распространялись среди небольшой группы сильных, ученых, знатных и богатых. Но потом они проникали вниз и делались достоянием всех людей.

Не было бы гениев, не было бы движения человечества вперед по пути истины — к прогрессу, единению, счастью, бессмертию и совершенствованию. И это еще начало, что будет дальше, что ожидает человечество — это трудно себе и представить.

Есть разница между трудом средних людей и творчеством мыслителей. Творчество последних переживает своих творцов и нередко бывает бессмертно. Разве не бессмертно изобретение Гутенберга? Сотни лет прошли со времени его смерти, но разве перестанут когда-нибудь пользоваться книгопечатанием в том или другом образе и благословлять его изобретателя? Разве перестанут когда-нибудь расходиться этим путем высокие идеи, распространяя свет знания, истины и радости?

Как бы ни казались дары гения духовными, они всегда сводятся к материальному. Положим, гений научит людей сдерживать свои дурные страсти. Что духовнее этих даров? Однако результатом их будет усиленная производительность народов — множество избыточных продуктов труда. Действительно, силы, не истраченные на взаимную бесплодную борьбу, идут на производство продуктов, вследствие чего и является улучшение жизни и устранение нужды. Разве это не материально, не осязаемо?

Разница только в том, что рабочий, земледелец полезен, пока жив. Его труд смертен и сравнительно не велик по количеству. А гений живет и после смерти: иной 100 лет, иной тысячу, а некоторые из них миллионы лет и даже бесконечность веков.

Гений и семья

Как же мы, простые смертные, относимся к гению, каков он сам в других отношениях, как он относится к себе подобным и каковы его недостатки?

Прежде всего, гений рождается и живет в семье. Как же его тут принимают, как поддерживают, укрепляют и развивают?

Предки и потомки гениев в большей или меньшей степени должны быть замечательны. Однако, большею частью, не отмечаются историей и нам неизвестны. Это так. Но есть другой практический закон, который гласит: гений обирает свое потомство. Это значит, что за высшей точкой рода (кульминационный пункт) следует понижение, и иногда весьма сильное. Проще сказать, хотя род даровитых при благоприятных условиях и продолжает производить порою необыкновенных людей, но делает это периодически.

Не надо еще забывать, что гении всего чаще бывают счастливой комбинацией супругов, которые сами по себе не очень высоки и совсем не гениальны. Подобно этому алюминий с магнием дают крепкий дюралюминий, ядовитый хлор и натрий дают необходимую для жизни соль, мягкое железо и уголь — сталь. Кроме того, гений развивается и под давлением жизненных условий, часто непонятных и как бы отрицательных. Так, сиротство, нищета, презрение людей за какой-нибудь физический недостаток и т. д. возбуждают силы, мысль и деятельность.

Отсюда видно, что, рождая необычное, семья сама может стоять невысоко, она только таит в своих недрах великое, и когда производит его, то, возможно, что сама находится на умеренной степени развития и природного дарования.

Так, братья Галилейского учителя, Иисуса Христа, приходили к нему издалека, чтобы унять его пыл. «Он вышел из границ», — говорили они окружающим, оправдывая свое вмешательство в дела взрослого родственника. Только после смерти отца он, вероятно, мог отдаться всецело своей проповеди. Жена Сократа, Ксантиппа, была, кажется, недовольна мужем и, по преданию, обливала его в досаде помоями. Слово «Ксантиппа» недаром стало синонимом злой жены. Мать Чехова не знала хорошо, чем занимается ее сын, и говорила окружающим, что Антоша пишет стихи. Отец его читал вслух «Запечатленного Ангела» и мешал сыну работать над тем, что повыше.

Жены, семьи, братья, родственники всего менее верят в своего гениального члена и судят о нем обыкновенно по внешним успехам, которые сначала бывают очень сомнительны и даже отрицательны. Но домашние, по крайней мере, снисходительны, любовны, хотя и делают сцены и устраивают жизнь невыносимой для отмеченного роком. Так, Лев Толстой бежал от жены. В одном из Евангелий упоминается, что даже братья Галилейского учителя не верили ему. Они говорили: «Если действительно ты делаешь такие дела, то открыто объяви о себе народу... Тебе нечего опасаться: и само правительство примет твою сторону».

Итак, в семье — любовь, заботы, снисхождение, слезы, но полное непонимание, страх за судьбу любимого, обуздание, а иногда невыносимая жизнь. Вот почему гений бежит от семьи, оставляет отца и мать, оставляет родню и близких, чтобы найти друзей по духу, которые и идут с ним на муки, на посмеяние, на костер и на казнь. Семья тормозит истинного гения, и только в виде исключения он иногда находит сочувствие или поддержку родни. Так, жена и близкие Магомета даже поверили ему. Но это потому, что он сам не стоял чересчур далеко от них и не был первоклассным гением. Жены же часто, по слабости к мужьям, соглашаются и с дурным, и с хорошим, лишь бы оно шло от возлюбленного. Рассудок тут принимает очень незначительное участие.

Гений и земляки

Земляки и товарищи гения в отношении понимания относятся к нему, как и родственники, недостает только любви и снисхождения (родственного пристрастия) да прибавляется зависть и недоброжелательство.

Так, Колумб, уверивший земляков, что Земля похожа на шар, возбудил такое в них негодование, что должен был спасать свою жизнь бегством в другой город. Были подвергнуты осмеянию Гальвани и Ламарк. И этим историям нет конца.

Галилейский учитель везде имел успех, пока не попал в родной Назарет. Под влиянием недоверия он так там обессилел, что не мог проявить ни исцелений внушением, ни блестящей проповеди. Подозрительность земляков, хорошо знавших его с детства и ничего тогда не заметивших, убила все его силы. Любезные граждане, обидевшись на его космополитизм, даже схватили было его, чтобы увлечь к обрыву и свергнуть в пропасть. Но он как-то вырвался из их рук и избежал этой несвоевременной казни.

Как им было поверить ему, когда ранее ничего замечательного в его жизни они не видели. Были у него — отец, мать, родня, с которыми шутили его земляки, пили, ели, праздновали, рождались, гуляли, говорили, обижали и благодарили. Знали они мальчика, который делал то же, что их ребята — играл на улице с их детьми, ссорился, молил. Его поколачивали — то сверстники, то товарищи, то родители, то старики. Что тут высшего, что тут гениального? Высшее было, начиналось, но было в зачаточном состоянии. Его проглядели близорукие товарищи. Они видели в нем только гордость, стремление выделиться, критиковать, превзойти их и их детей, и потому он только возбуждал их зависть и негодование. Истины, произносимые им еще неуверенно и несовершенно, их оскорбляли, так как сами они блуждали во лжи и самообольщении...